

Он яростно ругал систему в душе, но, к сожалению, та совершенно игнорировала его, позволяя изливать свои жалобы.

Чу Юэ понимал, что с этой наглой системой ничего не поделаешь, но она могла бы хотя бы дать ему время переварить полученную информацию! Вместо этого, пока он ещё не успел прийти в себя, она уже выдала задание. Как он мог сосредоточиться на его выполнении в таких условиях?

Система отправила изображение яйца, но о его местонахождении — ни слова. Смысл был ясен: хочешь выполнить задание — ищи сам.

Яйцо было размером примерно с две ладони, поверхность покрыта фиолетовыми узорами неправильной формы, что смотрелось довольно красиво. Однако из-за небольших размеров найти такую цель во всём городе было весьма непростой задачей.

Пока они обсуждали проблему, один из присутствующих отвлёкся, уставившись в пространство широко раскрытыми глазами.

Бэймин Фэн, хоть и находил рассеянный вид Чу Юэ милым, понимал, что сейчас не время для этого. Они же обсуждали важные дела.

Он помахал рукой перед его лицом, пытаясь вернуть того к реальности. Однако Чу Юэ, увидев руку, схватил её и зажал между бёдер, не особенно заботясь о том, вернулся ли он в сознание, и просто буркнул:

— Не мешай.

Бэймин Фэн, давно питавший к нему нежные чувства, оказался в неожиданно интимной близости с объектом своих желаний. На мгновение он застыл, но, оправившись, не стал убирать руку, а вместо этого незаметно провёл по ней несколько раз, наслаждаясь моментом.

В комнате было тепло, и он был одет легко. Напряжённые бёдра Чу Юэ оказались на удивление упругими, что доставило Бэймин Фэну немалое тайное удовольствие.

Чу Юэ, всё ещё общавшийся с системой и пытавшийся отстоять свои права, почувствовал неладное. Оглянувшись, он увидел, что рука Бэймин Фэна лежит на его бедре, совершенно не скрываясь.

Сначала он ошеломлённо застыл, затем схватил его руку и отбросил в сторону, украдкой взглянув на остальных. Убедившись, что те не заметили ничего странного, он понизил голос:

— Что ты делаешь?

Бэймин Фэн, делая вид, что обижен, жалобно заморгал:

— Это я должен тебя спросить. Ты сам положил мою руку себе на бедро, а теперь обвиняешь меня? Нельзя быть таким несправедливым.

Чу Юэ, подражая ему, заморгал, явно не веря:

— Как я мог положить твою руку себе на бедро? Не может быть.

Какой дурак стал бы класть чужую руку себе на ногу, позволяя тому пользоваться ситуацией?

Бэймин Фэн, видя его недоверие, обратился к окружающим:

— Вы же всё видели? Это он сам положил.

Его брат и Кун Вэньсюань дружно кивнули.

Раз уж даже его брат кивнул, значит, это действительно он сам положил руку.

Хотя, стоп. Ну положил и положил. С чего это он так заикнулся на этом? Двое взрослых мужчин, которые копаются в подобных мелочах, — это уже само по себе странно.

Если продолжать в том же духе, то даже то, что изначально не было странным, станет таковым.

Поэтому Чу Юэ кашлянул и решительно закрыл тему:

— Неважно, кто положил. Мы же мужчины, зачем так переживать? Забудем. Продолжаем обсуждать дела.

Бэймин Фэн открыл рот, чтобы возразить, но затем закрыл. Чу Юэ не хотел разбираться, а он хотел бы. Почему нельзя было обсудить подробнее?

Однако раз уж второй участник инцидента уже закрыл тему, было бы странно продолжать настаивать. К тому же выгоду получил он, поэтому лучше не перегибать палку, чтобы не разрушить свой образ и не лишиться возможности тайно наслаждаться моментом.

Поэтому Бэймин Фэн с сожалением потирал пальцы, украдкой взглянул на бёдра Чу Юэ и сдался.

Ему ужасно хотелось громко заявить Чу Юэ, что он совсем не гетеросексуален, а изогнут больше, чем спираль благовония.

Все те «прямые» действия, вроде шуточных драк и случайных прикосновений, были на самом деле преднамеренными, а не случайными.

Но он не решался сказать, боясь, что Чу Юэ убежит, хотя тот и не выглядел человеком, который интересуется женщинами.

Бэймин Фэн сожалел, не подозревая, что Чу Юэ тоже сожалел. Тот старался не думать об этом, потому что боялся. Его напугал бывший парень, который клялся в любви, но затем отправил его в постель к извращенцу.

Тот мужчина говорил, что любит его, но затем сошёлся с женщиной, утверждая, что до встречи с ним был гетеросексуалом и только благодаря ему понял, что может любить и мужчин.

Поэтому Чу Юэ питал определённые предубеждения против гетеросексуалов, что заставляло его, несмотря на интерес к Бэймин Фэну, молчать и ничего не делать, считая того прямым мужчиной.

Эти двое словно соревновались в упрямстве, ни один не хотел сделать первый шаг.

Чу Юэ считал Бэймин Фэна гетеросексуалом и, хоть и испытывал к нему чувства, категорически отказывался думать в этом направлении, опасаясь ошибиться.

Они постоянно виделись, и если бы он ошибся, это было бы крайне неловко.

Что касается Бэймин Фэна, то он просто боялся, что Чу Юэ убежит. К тому же он не был полностью уверен, что тот доверяет ему. Он считал, что пока не завоеует его полное доверие, лучше сохранять нынешнюю двусмысленность.

Он хотел быть рядом, охранять его, чтобы никто другой не мог приблизиться, не мог завладеть им.

Что касается препятствий со стороны семьи, то он не видел в этом проблемы. Ведь его семья всегда считала его главным. Если он согласится, остальные не станут помехой.

Когда эти двое закончили свои разборки, они перестали обращать внимание на реакцию остальных.

Его тётушка Пэй Сюэ ранее знала, что её племянник любит мужчин, и поначалу была против. Но, поскольку она не была матерью Чу Юэ, её протесты не имели большого значения, и в итоге она перестала вмешиваться, даже переехав с детьми в другой город.

Она уже отпустила ситуацию и теперь не могла ничего сделать. Хотя она и чувствовала странную атмосферу между ними, но лишь надула губы и ничего не сказала.

Если даже она, как наиболее авторитетный человек, не стала ничего говорить, то остальные и подавно молчали.

Чу Юэ взглянул на Бэймин Фэна, затем ещё раз. Убедившись, что тот больше не поднимает эту тему, он с облегчением вздохнул, но в то же время почувствовал лёгкое сожаление и тоже отвернулся.

Он не знал, что Бэймин Фэн тоже украдкой наблюдал за ним, радуясь, видя, как тот сердито отворачивается. Видимо, его «жена» тоже не была равнодушна.

Заметив, что ситуация развивается неплохо, Бэймин Фэн решил воспользоваться моментом и поддеть его.

Но в этот момент раздался оглушительный грохот, и их Тыквенный дом содрогнулся от мощного удара.

Инстинктивно Бэймин Фэн обхватил Чу Юэ и крепко прижал к себе.

Кун Вэньсюань, находившийся рядом, также инстинктивно прикрыл собой Чу Хэ.

Тыквенный дом, подвергшийся атаке, был с огромной силой приподнят с земли. Хорошо, что Чу Юэ построил его квадратным, иначе, будь он круглым, уже покатился бы. Даже в таком виде его подняли в воздух на изрядную высоту.

Фан Цзинь и Ли Шэнь, не успев ухватиться, тоже оказались в воздухе, испуская крики ужаса.

Инстинктивно цветочные лозы Чу Юэ вылетели из его рук, зафиксировав всех на стенах здания, включая тех, кто парил в воздухе.

Атака снаружи продолжалась. Тыквенный дом то и дело взмывал в воздух, мебель внутри летала во все стороны, и в любой момент можно было получить удар.

Чу Юэ просто забирал всё, что мог, обратно в своё пространство.

Эти взлёты и падения продолжались некоторое время, пока нападавший, похоже, не потерял терпение и перестал поднимать Тыквенный дом, вместо этого направив усилия на то, чтобы пробить его.

Толстая кожа Тыквенного дома впервые была пробита извне. Его впечатляющая защита на этот раз не сработала.

С глухим звуком, напоминающим разрывающуюся кожу, длинная нога, покрытая шипами, пробила защиту и ворвалась внутрь.

Холодный ветер хлынул внутрь через пролом, но у них не было времени на переодевание, и они выскочили наружу через трещину.

Если бы они не выскочили, их бы точно прикончили.

Перед прыжком Чу Юэ крикнул:

— Тётушка, оставайся дома!

У тётушки не было способностей к атаке, поэтому ей безопаснее было оставаться внутри. Они отвлекут внимание нападавшего на себя, и он не обратит внимания на дом.

<http://bllate.org/book/16354/1478467>